

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Имя народного артиста Молдавской ССР, лауреата Государственной премии СССР композитора Евгения Дмитриевича Доги не нуждается в рекламе. Нам давно уже полюбили его произведения — наполненные ярким мелодизмом, вобравшие краски родной Молдавии... Известно и то, что композитор всей душой болеет за современную музыку, ему глубоко безразличны проблемы, стоящие перед народом. Почему молодежь порой не может отличить истинно талантливые музыкальные произведения от примитивных поделок! Почему не редкость — полупустые залы, когда исполняется серьезная музыка! Каковы пути музыкального воспитания молодежи! Об этом и многом другом наш внештатный корреспондент беседует с Е. Догой.

один ряд с профессиональными авторами. И порой это люди, имеющие о музыке самое туманное представление. Знаю немало примеров, когда люди, не имеющие никакого, даже начального музыкального образования, именуют себя композиторами и

ласть. ...Когда творю, то музыку ищу в стихах. Если они взволновали, затронули душу и сердце, тогда сажусь к ролю.

И еще несколько слов об исполнителях. Я никогда не гонялся и не гоняюсь за «звездами». Предпочитаю

ученике. Не насаждать себя, а в каждом развивать индивидуальность.

— Без чего немыслим композитор?

— Мы уже говорили с вами о том, что композитор прежде всего должен быть профессионалом. И, конечно, та-

кно быть направлено на решение этой задачи.

— Вы неоднократно выступали в печати по проблемам воспитания музыкального вкуса молодежи...

— Да, и считаю этот вопрос чрезвычайно важным. Нас не может не волновать,

такая мысль: откройте на телевидении специальный канал для молодежи, и вот таким образом мы будем ее воспитывать. Что за постановка вопроса? Мы говорим о преемственности поколений, о том, что накопленный опыт старших должен передавать-

Евгений Дога: «Не кажется ли вам, что мы затанцевались?»

— Евгений Дмитриевич, не так давно стал историей год 1986-й, год, насыщенный многими важными событиями...

— Да, и я горд, что во многих из них мне довелось принимать самое непосредственное участие. Конечно, главное событие — это XXVII съезд КПСС, быть делегатом которого мне оказали доверие — съезд поистине новаторский.

Участвовал я и во всесоюзных съездах композиторов и кинематографистов. И вот какое наблюдение вынес. Если V Всесоюзный съезд кинематографистов прошел очень конструктивно, остро, напряженно, по-новому, то о съезде композиторов этого не скажешь. Хотя я как композитор ожидал многого именно от нашего съезда. Но прошел он, как говорится, по старинке: тихо, гладко, обходя острые углы и проблемы. Конечно, были и здесь яркие выступления, того же Родиона Щедрина или Андрея Петрова, но в целом

съезд, надо признать, не стал переломной вехой. Союз композиторов еще медленнее перестраивается в плане решения наболевших проблем. А их накопилось, ох, как много. Это и взаимоотношения композиторов со слушателями, и создание такой музыкальной среды, в которой было бы и музыке легко, и творчеству просторно...

Меня тревожит, что в последнее время происходит подмена истинного творчества поделками. Надо всем нам «бить тревогу», пока процесс не стал глубинным.

В нашем композиторском деле почти полностью исчезло слово «профессия».

В прошлом веке любой гвардейский офицер умел играть на гитаре и петь романсы. Любая девица, окончившая гимназию, сочиняла довольно милые стишки. Но никому ведь и в голову не приходило выдавать это за произведения искусства. Они играли и пели для себя, для узкого круга знакомых и друзей. А что происходит сейчас? «Подельщики» ставятся в

их «копусы» тиражируются с помощью каналов радио и телевидения. Не потому ли у нас так много «серых» произведений, что написаны они не творцами, работающими в искусстве, а дельцами, которые хотят от искусства лишь одного — материальных благ?

— Вами написано много песен. Как и для каждого композитора, для вас, вероятно, важно, кто станет первым их исполнителем?

— Безусловно. Когда я создаю песню, мысленно представляю, как ее будет исполнять певец, учитываю его индивидуальные качества. Одна из недавних моих работ в кино — музыка к фильму «Танцплощадка». Как мне кажется, блестяще исполнила песни, созданные для этого фильма, певица Лариса Долина.

Если говорить о требованиях, которые я предъявляю к исполнителям своих песен, то на первое место поставил бы вокальные данные и владение словом. Для меня слово в песне — главное. Если я, слушая, не понимаю слов, считаю, что песня не состоя-

молых. Ведь это так замечательно, когда «открытый» тобой певец становится популярным.

Помните песню «Мой белый город»? Впервые ее исполнила никому тогда неизвестная София Ротару. Это был ее и, пожалуй, мой дебют. Тесное сотрудничество связывает меня с Надеждой Чепрагой, Маргарет Ивановш.

— Евгений Дмитриевич, вы для этих и многих других исполнителей стали наставником, учителем. А кого вы считаете своими педагогами?

— Маленьким мальчиком я услышал, как играет народный лаутар Федот Мурга. Был зачарован, поражен богатством и красотой молдавской музыки. Не зря говорят — все начинается с детства... Федота Мургу я и считаю своим первым учителем... Человеком, который оказал на меня сильное влияние, был Павел Иванович Бочинин. Не могу не вспомнить и моего профессора по композиции Лобеля. Он обладал уникальным, бесценным даром — искать личность в

лантливом человеком. Но и этого недостаточно. Может, кому-то покажется трафаретной, затертой фраза — быть в гуще жизни. Но мне кажется, что без этого композитору никак нельзя. Тогда, поверьте, не будет возникать вопроса — где брать темы для своих сочинений. Где? Да в жизни... Композитор немыслим без поездок, без встреч со слушателями. Скажу о себе — с удовольствием выступаю перед молодыми рабочими на ударных комсомольских стройках, перед тружениками больших и малых городов. А как же иначе?

Очень меня волнует чрезмерная бодрость нашей современной легкой музыки. Не кажется ли вам, что мы слишком затанцевались? Мир сейчас совсем непрост. Он, как дитя, — в любой момент может упасть, разбиться. Наша задача — не допустить этого. Можем мы, деятели искусства, внести свой вклад в укрепление мира и стабильности на планете? Несомненно. Наше творчество дол-

жно слушают молодые. На чьих образцах воспитываются. С каким багажом музыкальной информации они войдут в жизнь... Мы ищем причины преступности, наркомании, а может, они в этих «легких», беззаботных песнях-мотыльках, заполонивших нашу эстраду?! Я, например, убежден, что они далеко не так безобидны, как кажется на первый взгляд.

У меня, кстати, упрек и к комсомольским газетам. Почему мы редко можем прочитать на их страницах материалы о музыке серьезного плана? Боимся, что молодежь их не поймет? Правильно, всегда непонятно то, что не знаешь. Но нужно учить молодых постигать мир музыки! Огромный мир музыки, не ограниченный лишь пусть и сверхмодными западными ансамблями. В этом вопросе, думается, могли бы веское слово сказать комсомольские газеты.

Хочу вновь вспомнить V Всесоюзный съезд кинематографистов. В одном из выступлений на нем прозвучала

такая мысль: откройте на телевидении специальный канал для молодежи, и вот таким образом мы будем ее воспитывать. Что за постановка вопроса? Мы говорим о преемственности поколений, о том, что накопленный опыт старших должен передавать-

ся младшим, и тут же хотим изолировать их! Это, если хотите, точка зрения буржуазной философии — разделить общество на кланы... Да, на Западе подобное практикуется, там есть даже специальный телевизионный канал для домохозяек. На съезде кинематографистов в своем выступлении я так и сказал: не удивлюсь, если завтра кому-то в голову придет настелить специальные тротуары для молодежи. Нет особой «молодежной культуры». Есть тема молодежная, есть произведения, созданные для молодежи, авторы, которые адресуют свои сочинения молодым. По-моему, культура и бескультурие от возраста не зависят. Мне хам неприятен и 20-летний и если ему 60.

Словом, проблем, связанных с музыкальным воспитанием молодежи, немало. От того, как мы их будем решать, во многом зависит завтрашний день страны.